

«БОРИС ГОДУНОВ» КАК НАЧАЛО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ЭТАПА В ТВОРЧЕСТВЕ ПУШКИНА

В «Борисе Годунове» (1825) Пушкин поставил перед собой задачу «облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории». Незадолго до того, в 1824 г. вышел из печати одиннадцатый том «Истории Государства Российского» Н.М.Карамзина, повествующий о царствовании Бориса Годунова. Те, кто любит свое отечество, рано или поздно осознают потребность познать его историю, чтобы в прошлом увидеть истоки настоящего. Но обращение к истории и Карамзина и Пушкина было продиктовано не только их личностными свойствами, но и духом времени. На рубеже XVIII-XIX веков особенно остро чувствуется катастрофичность бытия, непредсказуемого, взрываемого революциями и кризисами. Можно ли говорить о каком-то единстве исторического процесса, о наличии связи между прошлым, настоящим и будущим? Можно ли говорить об историческом прогрессе? Существует ли нечто непреходящее в потоке времени? Что в истории зависит от усилий отдельного человека? Чем определяется успех деятельности личности? Царями рождаются или становятся? В каком правителе нуждается страна? Какую роль в собственной истории играет народ?

Эти вопросы волнуют Пушкина и его современников. Они и сформировали содержание пьесы «Борис Годунов».

Отложите в сторону учебник и попробуйте ответить на них сами. А теперь можно вернуть свои ответы с теми, которые дает Пушкин. И в таком случае стоит прочитать пьесу «Борис Годунов». Можно узнать о пушкинском видении поставленных проблем и через посредника. В таком случае читаем учебник дальше, не забывая, что посредник никогда не заменит Пушкина, а логическая мысль всегда беднее художественной.

В центре внимания Пушкина узловая в русской истории ситуация: нарушена традиционная преемственность власти от одного лица царской крови к его наследнику, от отца к сыну. Царский трон захватывается в начале пьесы Борисом Годуновым, в конце – Гришкой Отрепьевым. Оба представлены как самозванцы, незаконным и преступным путем завоевывающие власть. Борис Годунов, родственник и сподвижник умершего царя, вынужден пойти на убийство законного наследника престола царевича Дмитрия. Гришка, беглый монах, выдающий себя за чудесным образом спасшегося Дмитрия, вынужден прибегнуть к помощи польских войск,

способствуя их вооруженной интервенции в Россию. Проливается кровь невинного младенца, затем – тысяч русских воинов, противостоящих иноземному нашествию. В повторении сходного Пушкин видит проявление не случайностей, но закономерного в жизни. Дважды воспроизводится в пьесе путь к царскому трону, Схожестью этого пути объединены мудрый, дальновидный и осторожный Борис и безрассудно смелый, легкомысленный Гришка.

В центре трагедии – не противостояние Годунова и Отрепьева, хотя внешне сражаются именно эти два героя, один – удерживая власть, другой – завоеывая. Пушкин исследует конфликт человека, стремящегося к власти, с обстоятельствами. На стадии обретения власти внешние обстоятельства благоприятствуют и Борису и Гришке. В финале обстоятельства оказываются враждебными. Возмездие за преступление приходит к Борису на шестом году царствования. Оно тождественно его вине: за убийство невинного младенца Борис расплачивается смертью собственного сына. Лжедмитрий получает трон через такое же преступление (убийство детей Бориса Годунова) и антагонисты уравниваются. Из истории известно, что царствование Лжедмитрия длилось недолго и закончилось его смертью. Но пушкинская трагедия заканчивается в момент воцарения и торжества очередного самозванца. Тем самым концепция пьесы обогащается дополнительными смыслами. Подчас современники видят только торжество несправедливой победы, но история все расставляет по местам – каждому воздается за совершенное преступление.

Борис Годунов и Самозванец не вступают в личное общение, никогда не встречаются, тем не менее их судьбы оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Открывается, что путь человека определяется не только кругом его общения, но и чем-то надличностным. Это надличностное представлено и как идеальный фактор (моральные установки людей определенной эпохи, концентрирующиеся в понятиях «совесть», «мнение народное»), и как фактор материальный («Юрьев день»). Исторические события творятся людьми, зависят от их ума, воли, способа действий. Но есть нечто или способствующее реализации замыслов личности, подчас независимо от ее личностных усилий, или разрушительное для личности, какой бы мощной она ни казалась. Борис отдает трон, казалось бы, уступающему ему в уме и силе противнику. В поединке всемогущего царя и безродного бродяги побеждает слабейший. Совесть («мальчики кровавые в глазах») мучает Бориса и лишает его внутренней силы, почерпаемой в сознании своей правоты. «Мнение народное», истинная и безусловная

поддержка народа в конечном счете решает исход всех сражений.

Неоднозначно представлены в пьесе Борис и Самозванец. В них обнаруживаются как порочные черты (преступность Бориса, идущего на убийство, авантюризм и безответственность Гришки), так и богатство русской природы (мудрость и дальновидность, государственный ум Бориса; смелость Самозванца, его способность к безоглядной любви).

Неоднозначно – и в этом новаторство Пушкина – представлен в пьесе народ. Как личность, так и народ бывают безответственны. Народным попустительством («А как нам знать? То ведают бояре...») на троне оказывается убийца. «Судьба человеческая», «судьба народная» определяется, тем, что каждый отвечает и за себя и за слова и поступки тех, кого он молчаливо поддерживает.

Коллективное «мнение народное» оказывается реальной исторической силой. Только поддержка народа обеспечивает успех начинаниям личности. Все претенденты на трон понимают это, и поэтому заботятся о наличии если не реального, то хотя бы формального одобрения народа. Само слово «народ» в устах действующих лиц повторяется около 60 раз. Но «мнение народное» можно искусственно организовать (как это делает Борис в момент «всенародного» избрания на царствование), им можно манипулировать (что обнаруживается в интригах бояр), его можно обмануть (что и делают Борис, Лжедмитрий, бояре). «Мнение народное» может проявляться в «чистом виде» (летописец Пимеч, народивый) – как глас народной совести, сознающей свою ответственность за происходящее: «Прогневали мы Бога, согрешили, владыкою себе цареубийцу Мы нарекли». «Мнение народное» может быть замутнено интригами, превращающими народ в толпу, и тогда народ «несется толпою», как слепая стихия, не ведающая, что творит. В пьесе противопоставлены «шум» толпы и народное безмолвие. В «шуме» толпы проявляются дикие инстинкты, создающие общий «грех» народа, за который приходится расплачиваться. Народное безмолвие представлено в пьесе как пробуждение народной совести, глубинного и в конечном счете торжествующего начала, дающего основания для веры в будущее. Народ покорно исполняет предписанную ему роль статиста в сцене «всенародного» избрания Бориса. В финале пьесы при известии о воцарении очередного самозванца народ «в ужасе молчит». Ремаркой «Народ безмолвствует» завершается пьеса. Это дважды подчеркнутое народное безмолвие и дает основания для оптимизма, для веры в возможность прогресса. Пробуждение совести показывается и на личностном уровне («Да, жалок тот, в ком совесть нечиста» - мучится Борис), и на уровне народного сознания. Народ осознает

губительные последствия «греха» безропотного подчинения неправедным властителям, пассивного приятия неправедного образа действий. Народ, чувствуя ответственность за собственную судьбу, в состоянии переломить ход истории с ее круговоротом самозванцев.

Пьеса состоит из 23 небольших сцен, внешне связанных слабо. Действие переключается с одного места на другое (дворец, площадь, монастырская келья, корчма, палаты патриарха, поля сражений, Россия, Польша). Около 60 действующих лиц введены в пьесу Пушкиным: от царя, патриарха, бояр, дворян, иностранных наемников до хозяйки корчмы и бродяг чернецов. Пушкин отказывается и от традиционного единства слога (разные персонажи говорят по-разному), и от единства жанра (сцены трагические соседствуют с комическими и драматическими). Все это создает ощущение видимой хаотичности жизни, непредсказуемости жизненных поворотов, сложности постижения смысла истории. Но в потоке меняющихся времен и временчиков просматривается то истинное, неизблемое, чем держится мир и что объединяет все и всех – совесть, боязнь греха, любовь.